

Узкий лифт замер на первом этаже, а панель управления сбоку заливалась беспорядочным миганием светодиодов.

Двух рослых мужчин — оба под метр девяносто — разделял лишь гигантский розовый плюшевый медведь. Они застыли на полу в нелепой, до слащавости романтической позе: один навалился на другого, лицо к лицу. Выглядело это, как ни посмотри, дико и неловко.

Честно говоря, в первую секунду Фу Байлун даже не понял, что произошло. Повинуясь инерции, он попятился, когда на него налетела эта розовая плюшевая туша. В следующую секунду незнакомец попытался было ухватить его, чтобы удержать равновесие, но промахнулся. Оба потеряли опору и крайне нелепо повалились на пол.

В любой другой день, будь он хоть немного начеку, Фу Байлун без труда отразил бы этот выпад. Многолетние тренировки и отличная реакция позволяли ему укладывать на лопатки и не таких наглецов. Но сегодня он потерял бдительность и попал в глупейшую ситуацию: мало того что его протаранил гигантский плюшевый медведь, так еще и швырнул прямо в глубь лифта.

Затылок ощутимо приложился о металлическую стену кабины. Незнакомец сверху глухо охнул, успев в последний момент упереться руками в пол и уберечь лицо Байлуна от прямого столкновения. Оба спешили, оба попали в нелепый переплет и теперь лежали посреди лифта, не в силах прийти в себя.

Потирая ушибленный лоб, Байлун сквозь пелену перед глазами разглядывал навалившегося на него мужчину. Тот был высок и обладал на удивление сухим, поджарым телосложением — ни грамма лишнего жира, идеальные пропорции. Сквозь тонкую ткань одежды отчетливо проступал твердый, как литой, брюшной пресс незнакомца. Ощущение было слишком явным — они лежали слишком тесно, буквально втиснутые друг в друга.

Прямо у своего уха он видел сильные пальцы с проступающими венами и поблекшую татуировку на запястье. До слуха доносилось его хриплое, прерывистое дыхание.

Да он с Чэнь Чжэнем, в которого был тайно влюблен столько лет, никогда не сближался до такой степени! А тут — дурацкая случайность, и посреди бела дня он оказывается на полу под каким-то проходимцем.

Неловкая пауза затянулась. Воздух в кабине словно сгустился, атмосфера сделалась откровенно двусмысленной. Масла в огонь подливали рассыпавшиеся лепестки из букета Фу Байлуна. Они усеяли пол вокруг них ровным романтическим полукругом.

Картина получалась живописной: лепестки роз, огромный розовый медведь и двое мужчин на полу. Любая влюбленная парочка обзавидовалась бы такому антуражу для признания в любви. Хоть сейчас отправляй кадр в дешевую мелодраму.

— Уважаемый, вы долго намерены на мне лежать? — процедил Фу Байлун сквозь зубы. Лицо

его потемнело от злости.

Обидчик быстро сообразил, что совершил глупость. Осознав всю пикантность их положения, мужчины поспешно отпрянули друг от друга и, неуклюже перебирая ногами, поднялись. Оба отряхивались с таким усердием, словно подхватили заразу.

Фу Байлун и так был не в духе, а заметив, что этот нахал шарахается от него, словно от зачумленного, и вовсе разозлился. Но верх наглости состоял в другом: виновник аварии, отскочив в угол, поспешил заговорить зубы, чтобы замять неловкость.

— Ох, твою мать... Слышь, друг, извини, косяк вышел! Бес попутал! Клянусь мамой, конституцией и генеральным секретарем — чистая случайность! Я к тебе не приставал, честное пионерское!

Байлун, гордившийся безупречными манерами, на секунду лишился дара речи.

«Не приставал он! А я, по-твоему, приставал? Что за ахинею несет этот кретин?»

Резкая отповедь уже вертелась на языке, но статус холодного и сдержанного руководителя все же заставил его смолчать. Опускаться до уровня этого шута не хотелось. Только сейчас у Байлуна появилась возможность рассмотреть обидчика.

На вид незнакомцу было примерно столько же лет, сколько и самому Байлуну. Вот только приличные люди в таком возрасте стараются одеваться подобающе. Этот же субъект выглядел как типичный мелкий аферист или разнорабочий: дешёвка, сквозящая в каждой детали, и полнейшее пренебрежение приличиями.

Виски выбриты почти под ноль, а затылок подстрижен так неаккуратно, будто мастер в захудалой парикмахерской кромсал его ножницами вслепую, пытаясь изобразить что-то «модное». Черты лица самые заурядные — ни намёка на благородство. Слово «среднестатистический» подходило ему как нельзя лучше. Слегка опущенные уголки глаз придавали лицу сонное, ленивое выражение, которое в сочетании с развязными манерами создавало образ типичного тунеядца.

Впрочем, комплекция у него была отменной: широкие плечи и высокий рост выдавали человека физически сильного. Крупные узловатые суставы, широкие мозолистые ладони, здоровый загар — парень явно не избегал тяжелого труда или тренировок. И все же от него так и веяло подворотней. Дешевая золотая цепь на шее толщиной с палец, фальшивая поясная сумка — точь-в-точь как у рыночного зазывалы — и поток глупого вранья довершали портрет. Вся его неплохая, в сущности, фигура меркла на фоне этой пошлой вульгарности. Любые потенциальные достоинства разом улетали в глубокий минус.

С его происхождением и положением в обществе Фу Байлун в обычной жизни и близко бы не подошел к такому типу. Он терпеть не мог пустых препирательств. Одно дело — спорить с

умным оппонентом, и совсем другое — тратить драгоценные минуты на бред невежды. Тем более они друг другу никто.

Парень явно принадлежал к низам общества, говорил грубо и вел себя бесцеремонно. Байлун же слишком ценил свой статус, чтобы опускаться до базарной склоки. Положение обязывало его держаться подальше от подобной публики.

Как и любой представитель золотой молодежи, привыкший решать проблемы с помощью денег, Байлун считал, что от навязчивого попрошайки проще всего откупиться. Пусть он и старался не судить людей по одежке, но этот субъект с первого слова выказал дремучую необразованность. Ничего хорошего от него ждать не приходилось.

К тому же они находились в оживленном терминале аэропорта. Вокруг сновали пассажиры и бортпроводники. Позволить этому мошеннику и дальше устраивать свои «представления» и мешать людям было нельзя.

Байлун спешил. Не желая затягивать сцену, он поднялся, оперся о косяк лифта и принял привычно высокомерный вид. Затем достал из внутреннего кармана пиджака чековую книжку, быстро вывел размашистую сумму и брезгливо протянул листок наглецу.

Жест получился вызывающим. Мужчина удивленно вскинул брови, глядя на чек.

Оправдываться Байлун не собирался, но гражданский долг требовал высказать этому типу все, что он думает.

— Если вам нужны деньги, могли бы просто попросить, — ледяным тоном произнес Байлун. — К чему эти нелепые и опасные трюки? Лифт — это общественное место, а не площадка для вашего дешевого промысла. Если вы не уберетесь, я вызову службу безопасности. Подумайте о безопасности окружающих и поумерьте аппетиты. Люди вообще-то спешат.

Незнакомец, которому так бесцеремонно сунули чек, на секунду лишился дара речи. Осознав суть претензий, он лишь как-то странно усмехнулся и промолчал.

Решив, что вымогатель недоволен суммой или просто упрямится, Байлун недовольно взглянул на часы. Не говоря больше ни слова, он выразительным жестом указал на выход из кабины, требуя немедленно освободить проход.

Мужчина смерил Байлуна долгим взглядом с ног до головы, словно прикидывая, стоит ли связываться. Поняв, что спорить бесполезно, он лишь покачал головой. Сгреб с пола своего несчастного розового медведя, небрежно отряхнул его от пыли и примирительно кивнул:

— Ну ладно, ладно. Раз уж меня так быстро раскусили, то и компенсация мне не положена. Какая уж тут радость от развода, когда тебя видят насквозь с первой секунды. Пойду я. А вы

поднимайтесь побыстрее, раз спешите. Скоро как раз международный рейс садится. Эх, а ведь так тяжело честному жулику копейку заработать... Обычно-то я только старушек граблю да девок в подворотнях лапаю, а тут решил на крупную рыбу замахнуться — и такой облом...

С этими паясническими причитаниями странный тип с медведем наперевес выбрался из лифта. Байлун не удостоил его ответом. Он лишь молча проводил взглядом уходящую фигуру. Незнакомец закинул розовое чучело на плечо и зашагал прочь летящей походкой, даже не вспомнив про чек.

Байлун нахмурился. Все это выглядело крайне подозрительно. Зачем разыгрывать целый спектакль, чтобы в итоге отказаться от денег?

«Псих ненормальный, не иначе», — решил он.

В этот момент динамики под потолком ожили, транслируя объявление на двух языках. Услышав номер рейса, Байлун мгновенно позабыл о странном прохожем.

— Уважаемые пассажиры и встречающие! Авиакомпания «Лунцзян» сообщает о прибытии рейса DT78 сообщением Пекин — Лунцзян. Просим встречающих пройти к выходу на втором этаже...

Слова диктора эхом разнеслись по терминалу. Самолет Чэнь Чжэня благополучно приземлился.

Байлун бросил короткий взгляд на наручные часы — стрелки сошлись на двенадцати. Времени не оставалось. Он поспешно подобрал с пола пострадавший букет и почти бегом устремился к эскалатору, ведущему на второй этаж.

\*\*\*

В полдень у выхода из зоны прилета на втором этаже было не протолкнуться. Толпа прибывших пассажиров с чемоданами медленно текла мимо заграждений, повинуясь указаниям указателей и объявлений.

Встречающие вглядывались в лица: кто-то держал таблички с именами, пожилые супруги нетерпеливо переминались с ноги на ногу в ожидании детей, а юные влюбленные радостно махали руками и бросались друг другу в объятия. В этом бурлящем человеческом море найти кого-то казалось невыполнимой задачей. Фу Байлун тщетно пытался разглядеть в толпе Чэнь Чжэня, которого не видел почти полгода. К моменту его появления у барьера выстроилась плотная стена людей.

Он долго репетировал эту встречу в мыслях, но сейчас, когда до свидания оставались считанные мгновения, сердце его предательски забило быстрее. Предвкушение скорой встречи кружило

голову.

\*\*[Чэнь Чжэнь]\*\*

«Байлун, ты сможешь встретить меня в аэропорту Лунцзяна?»

\*\*[Байлун]\*\*

«Конечно. А что такое?»

\*\*[Чэнь Чжэнь]\*\*

«Да ничего, просто у меня тут наметилось несколько важных дел по линии института... В общем, прилечу я не один. И еще я хочу воспользоваться случаем и рассказать тебе кое-что очень важное».

\*\*[Байлун]\*\*

«Очень важное? Что именно?»

\*\*[Чэнь Чжэнь]\*\*

«Ха-ха, пока секрет. Хочу сказать тебе это лично. Встретимся в аэропорту, там все и узнаешь».

Письмо пришло две недели назад. Чэнь Чжэнь напустил таинственности, пообещав раскрыть какую-то грандиозную тайну сразу по прибытии.

Фу Байлун и сам готовил признание, которое давно зрело в его душе. Пытаясь унять волнение, он скользил взглядом по лицам выходящих из терминала людей, высматривая до боли знакомый силуэт.

Как он там жил все эти полгода? Изменился ли?

Чэнь Чжэнь всегда отличался рассудительностью и самостоятельностью, он никогда не давал поводов для беспокойства. Их дружба строилась на взаимном уважении и личном пространстве каждого. Но даже будучи баловнем судьбы при свете дня и грозным Городским героем под покровом ночи, Фу Байлун робел перед этой встречей. Для него она значила слишком много.

«Может, рубашка слишком яркая? Да еще этот придурок в лифте всю одежду измял... Черт, нужно было послушать Рэйчел Чжан и одеться попроще. Или хотя бы прислушаться к домашнему советчику».

Пассажиры шли сплошным потоком, но Чэнь Чжэня среди них все не было. Ожидание изнуряло. Байлун занервничал, то и дело поправляя манжеты и переживая за свой

безупречный вид.

Перед выходом обе «Рэйчел» — и настоящая, и виртуальная — хором уверяли его, что он выглядит неотразимо. Но тяжелая форма перфекционизма вкупе с привычкой все контролировать не давали ему расслабиться. Каждая складка на одежде должна быть идеальной. Оправнять одежду под прицелом десятков чужих глаз было верхом неприличия.

Высокомерно напустив на себя равнодушный вид, Байлун отошел чуть в сторону, надеясь отыскать укромный уголок и привести себя в порядок. Неподалеку, у края зоны ожидания, возвышался массивный рекламный щит. Оценив обстановку, Байлун направился к нему.

Рекламный экран плавно прокручивал яркие изображения. Его стеклянная поверхность мягко бликовала. Щит стоял аккуратно напротив выхода, укрывая его от взглядов толпы. Идеальное место, чтобы незаметно осмотреть себя в полупрозрачном отражении.

Но стоило ему подойти ближе и приняться разглаживать складки на воротнике рубашки, глядя на свое смутное отражение, как за спиной раздались шаги. Из глубины коридора бесшумно выкатился элегантный дорожный чемодан.

— Молодой человек, вы кого-то ждете? — раздался тихий, интеллигентный голос.

Обернувшись на звук, Байлун замер. Отражение в стекле обрело четкие очертания. Перед ним стоял безупречно одетый мужчина с мягкой улыбкой. Радость и неверие волной захлестнули Байлуна. Он поспешно развернулся, лицом к лицу сталкиваясь со своим давним другом.

Чэнь Чжэнь держал на сгибе руки песочный тренч, а другой небрежно придерживал ручку чемодана. Он тепло улыбнулся и по-дружески похлопал Байлуна по плечу.

— Байлун, сколько лет, сколько зим. Рад тебя видеть.

Байлун стоял неподвижно, не в силах вымолвить ни слова. Все репетиции полетели к черту. После долгих часов томительного ожидания реальность происходящего казалась ему сном. Перед глазами вихрем пронеслись воспоминания юности. Порыв обнять старого друга, прижать его к себе и почувствовать тепло его тела был почти непреодолим. Байлун уже сделал шаг вперед, протягивая руки.

Но вовремя опомнился. Вокруг шумел аэропорт. Не желая нарушать границы приличий и выдавать свои истинные чувства перед посторонними, он медленно опустил руки. Буря в его груди так и осталась незамеченной.

Байлун собирался сказать что-то теплое, признаться, как сильно скучал, но не успел. Сзади раздался звонкий, жизнерадостный юношеский голос:

— Чжэнь! Забери мой паспорт, он у тебя в сумке остался!

Дыхание Байлуна перехватило, а в груди шевельнулся нехороший холодок. Он медленно проследил за взглядом Чэнь Чжэня. Из толпы вынырнул симпатичный незнакомый парень. Он широко улыбался и без всякого стеснения собственническим жестом взял Чэнь Чжэня под руку.

Чэнь Чжэнь лишь мягко улыбнулся — в его взгляде читалась снисходительная нежность. Он бережно приобнял юношу за талию и, повернувшись к Байлуну с нескрываемой гордостью, произнес:

— Познакомься, Байлун. Это то самое важное, о чем я хотел тебе рассказать. Мой парень — Лу Имин. Мы вместе со Штатов.

<http://bllate.org/book/18327/1763735>